

Художник и музей: ПРАВА И СОБСТВЕННОСТЬ

Екатерина Селезнева

С 25 по 27 мая 2005 года в Государственной Третьяковской галерее на основе материалов выставки Марка Шагала проходила конференция по экспертизе и авторскому праву в области изобразительного искусства. Обсуждению проблем авторского права был посвящен первый день ее работы. Вопросы, связанные с соблюдением авторских прав художников и их наследников, рассматривались вместе с Российским авторским обществом (РАО), Французским агентством по авторским правам в области пластических искусств (ADAGP) и Комитетом Марка Шагала (Париж), представляющим правопреемников художника.

Темы, затронутые на конференции, оказались весьма актуальны, их обсуждение вызвало интерес в профессиональной музейной среде, а присутствие французских коллег – президента ADAGP Жан-Марка Гюттона (Jean-Marc Gutton), президента Комитета Шагала Жан-Луи Прата (Jean-Louis Prat) и внучки художника Мерет Мейер (Meret Meyer) – придало дискуссии неожиданную остроту. Кроме московских специалистов, в конференции приняли участие сотрудники ведущих музеев Санкт-Петербурга, коллеги из других регионов России и из Белоруссии.

С ама идея конференции родилась во время организации выставки Марка Шагала в России, так как в процессе подготовки каталога и рекламной кампании некоторая «дремучесть» российских музеев в области авторского права стала совершенно очевидной. Захотелось во всем этом основательно разобраться. Желание понять суть проблем, конкретность поставленных вопросов и определили ход работы – сугубо деловой, без пафоса и показухи. Живой, порой весьма острый обмен мнениями, напряженное внимание аудитории были характерны для всех трех дней работы конференции. Ведь для многих российских коллег представляется абсурдной даже сама мысль о том, что музею для опубликования, к примеру, репродукций с произведений таких художников, как М.Шагал, В.Кандинский, Н.Гончарова, М.Ларионов (и многих других, покинувших в разные годы Россию и принявших французское гражданство), необходимо каждый раз обращаться в ADAGP за разрешением на публикацию их произведений, даже если юридически и фактически произведения эти принадлежат России, находятся в коллекции российского музея, то есть являются российской собственностью.

Французским студентам, будущим искусствоведам, в течение десятилетий преподавал азбучные истины музейного дела опытный профессионал Жан Шатлен, многие годы работавший в

◀ В.Д. БАРАНОВ-РОССИНЭ
Samovar. 1919
Дерево, масло
76,5×67,5
Тамбовская областная картинная галерея
© ADAGP

◀ Vladimir BARANOV-ROSSINE
Samovar. 1919
Oil on wood
76.5 by 67.5 cm
Tambov Regional Picture Gallery
© ADAGP

школе Лувра. О правах, остающихся у создателя того или иного произведения, он сказал бы примерно следующее: тот, кто уступает свое право собственности на некий предмет, обычно теряет все права на него, за исключением специально оговоренных. Условия авторского права именно таковы, потому что создатель произведения, уступающий свое произведение, напротив, сохраняет на него некоторые права, не противоречащие обоснованной договоренности. У французов этот принцип определен уже со времен французских революций, а в XX веке был подтвержден законом от 11 марта 1957 года о литературной и художественной собственности. Сотрудникам музея достаточно знать, что «считаются духовными произведениями ... нарисованные, живописные произведения, ... скульптуры, гравюры, литографии, фотографические работы, носящие художественный или документальный характер, ... произведения прикладного искусства...». Автор произведения, если отсутствуют доказательства противного, считается лицом, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения. Художник, создатель произведения, сохраняет по отношению к нему моральное право (т.е. личное неиму-

ущественное право) и право использования (т.е. имущественное право), а именно: право на репродуцирование. Моральное право только создателю произведения предоставляет решение вопроса о его обнародовании, позволяет художнику пресекать все посягательства, которые последующие владельцы и пользователи его произведения могли бы направить на нанесение вреда его репутации, имиджу или же самому созданному им произведению, например, его модификацией или искажением. Моральное право – это и право на имя: отсутствие имени создателя на этикетках, в каталогах и т.п. также считается его нарушением. Право авторства творца произведения вечно и неделимо. Имущественное право – право на публичный показ произведения и на его тиражирование и воспроизведение действует в течение жизни автора и 70 лет после его смерти. Здесь уместно напомнить музеям, что после того, как истек этот срок, они не должны получать согласие наследников на экспонирование, тиражирование и т.п.¹

Право на репродуцирование состоит в том, что художник обладает возможностью производить самому или же дать возможность кому-либо производить «материальную фиксацию произведения любым видом деятельности, которая позволяет представить его публике непрямым способом. Это может быть осуществлено с помощью печати, рисунка, гравюры, фотографии, муляжа и другими пластическими или графическими техниками, способом механической, кино- или магнитной записи...».

Забегая вперед и дополняя Шатлена, напомним, что теперь и в России, после подписания нашей страной Бернской конвенции, право на воспроизведение всегда принадлежит его создателю или же, после его кончины, правопреемникам сроком на 70 лет, начиная с 1 января года, следующего после его смерти. Это право, в отличие от права морального, может быть передано безвозмездно или за вознаграждение. Передача должна быть оформлена специальным соглашением, отличающимся от того договора, который скреплял передачу в собственности произведения как материальной ценности. В Российской Федерации вопросы авторского права на про-

¹ Хотя не все международные юристы с этим согласны, нам важно знать, что в России музей (см. ст. 36 Закона о музеях) вправе разрешать или запрещать любое использование его произведений, ставших общественным достоянием в некоммерческих или коммерческих целях, в печатной, сувенирной продукции, товарах народного потребления, рекламе.

The Museum and the Artist: RIGHTS AND COPYRIGHT

Yekaterina Selezneva

From May 25 to May 27 2005 the Tretyakov Gallery held a conference on expertise evaluation and copyright in the visual arts, connected to the Marc Chagall exhibition in the Engineering wing. The first day of the conference was dedicated to copyright: the Russian Authors' Society (RAO), ADAGP (the French agency for the rights of authors in the visual arts), and the Marc Chagall Committee from Paris that represents the artist's successors took part in the discussion regarding questions of copyright observation for artists and their legal heirs.

The topics that the conference touched on turned out to be of real relevance, and the discussions evoked much interest among museum professionals; the presence of French colleagues, the president of ADAGP Jean-Marc Gutton, the president of the Marc Chagall Committee Jean-Louis Prat and the artist's granddaughter Meret Meyer, added an unexpected acuteness. The conference saw Moscow experts working alongside those from the leading museums of St. Petersburg, as well as colleagues from other regions both of Russia and Belarus.

The idea for the conference itself developed simultaneously with the organization of the Marc Chagall exhibition in Russia. In the process of catalogue preparation and the development of the promotional campaign the somewhat "dense" nature of Russian museum attitudes towards copyright became obvious. Naturally those involved wanted to get to the bottom of this question; the desire to understand the essence of the problems and address specific issues was what determined the progress of the project, based strictly on business without any unnecessary pathos or empty show.

The three days of the conference were notable for lively, sometimes quite sharp exchanges of opinions, and breathless attention from the audience. Indeed, for many Russian colleagues it seems ludicrous that in order to publish, say, a reproduction of Chagall, Kandinsky, Goncharova, Larionov or many others who had left Russia at some point to become French citizens a museum needs to receive a permit from the ADAGP – even if, legally and physically, these works belong to Russia and are part of the museums' collection, thus constituting Russian property.

For decades French students, future art historians, attended classes on basic museum education held by a most experienced professor, Jean Chatelain, who had worked in the École du Louvre for many years. If asked about the rights of the creator of this or that work of art he would say something along these lines: that he who relinquishes his ownership of an object usually loses all rights to it, with the exception of particular specified cases. The copyright case is one such, as the creator of a work of art, when parting with that same work, retains the property rights, which do not conflict with the act of transfer.

France defined this principle as early as the time of the French Revolutions and in the 20th century the principle was substantiated by a law of March 11 1957 on literary and artistic property. Museum employees need only know that "any drawn, graphic works (...), sculptures, engravings, lithographs, photographs of artistic or documentary nature (...), arts and crafts... are considered works of art (...)". In the absence of proof to the contrary the person specified as the author of the original or any copy of a work of art is considered to be its author. The artist and creator of a work of art maintains a moral right (i.e., a personal non-property right) and a right of exploitation (i.e. a property right), namely the rights for reproduction of the works concerned.

The moral right provides the creator of a work of art with the right to decide matters of its public exposure, allows the artist to stop all attempts by future owners or users of his work to damage his reputation, image or the said work itself by, say, modifying or distorting it. The moral right also includes a right to the name: the absence of the artist's name on labels, in catalogues and other such material is also

considered a violation. The property right is the right to display an artistic work in public, copy and reproduce it and is valid during the author's lifetime and for 70 years after his death. Museums should note that after the expiration of that term they do not need to acquire the heirs' permission to exhibit or copy, or use it in other forms.¹

The right of reproduction means that an artist has the right to produce or agree with a third party to produce a "material fixation of an art work by any means which allows to present it to the public in an indirect way. This can be achieved by way of printing, drawing, engraving, photography, *moulage* and other sculpture or graphic techniques, mechanical, film or magnetic tape recording ..."

Leaping ahead, and adding to Chatelain's observations, those concerned need to be reminded that now that Russia has signed the Berne Convention the right of reproduction in Russia also belongs to the creator, or, after his death, to the heirs concerned, for a period of 70 years starting from the first day of January of the year following his death. As opposed to the moral right this right may be granted with or without compensation. The granting of such rights should be formalized in a special agreement, distinctive from the one which ratified the grant of ownership to a work as a material object. In the Russian Federation the issues of visual arts copyright are regulated by the Civil Code of the Russian Federation, and the Law on Copyright and Neighbouring Rights. According to Russian legislation copyright covers both published and unpublished works.

In other words, now even for Russian citizens "it follows that a museum having in its possession, for example works of contemporary art, has no right to reproduce such works in a catalogue, on a poster or in other forms, without a special license obtained from the author or his heirs. This licence may be issued separately for each particular instance or on a

¹ Although not all international lawyers agree with this we need to know that in Russia a museum has a right (ref.Article 36, Law of Museums) to allow or prohibit any use of its works which have become public property with non-commercial or commercial purpose in graphic arts production, souvenir production, consumer goods, advertising.

изведения живописи регулируются Гражданским кодексом РФ, законом об авторском праве и смежных правах. Согласно российскому законодательству авторское право распространяется на произведения как обнародованные, так и не обнародованные. То есть теперь и для российских граждан «следует, что музей, владеющий, к примеру, произведениями современного искусства, не имеет права воспроизводить эти произведения в каталоге, на афише и т.д. без специального разрешения художника или его правопреемников. Это разрешение может выдаваться как для каждого конкретного случая, так и на постоянно, но во всех случаях оно должно быть письменным и точным».

Хочется еще раз подчеркнуть, что «физическая передача дара, которую

Ю.П.АННЕНКОВ
Адам и Ева. 1912
Холст, масло
240×371
ГТГ
© ADAGP

Yury ANNENKOV
Adam and Eve. 1912
Oil on canvas
240 by 371 cm
State Tretyakov Gallery
© ADAGP

может произвести как сам художник, так и его наследники не влечет за собой автоматическую передачу прав создателя на данное произведение. Необходимо вообще четко различать права создателя и права комментаторов его произведений. Автор книги, фильма, кассеты, рассказывающих о творчестве художника, должен уважать права этого художника или его наследников, но и сам комментатор наделяется правами на свое собственное исследование. Очень часто оговариваются также и позиции, касающиеся презентации того или иного предмета в музейном собрании, возможности его выдачи на выставки, проводимые вне стен музея и т.п. Уважение музейными сотрудни-

ми этих положений не только является их моральным долгом, но и юридическим обязательством, нарушение которого карается законом² – так, вероятно, закончил бы этот ликбез господин Шатлен. Обозначив во вступительном слове основные вопросы по интересующим нас проблемам в сфере авторских прав, мы представили слово Жан-Марку Гюттону, выступившему с основополагающим докладом по истории авторского права, который мы приводим здесь в кратком изложении.

Авторское право, по словам Гюттона, – это просто право каждого человека, право создателя на свое творение. Примерно с конца XV века автор должен был принимать условия некоторых корпораций, эти условия назывались «привилегированными». Привилегии получались

² Jean Chatelain. Droits et administration des musées. La Documentation française/École du Louvre, Paris, 1993. с. 412-414.

permanent basis, but in any case it has to be in writing and accurate.”

It has to be stressed once again that the “physical transfer of a gift which can be exercised by the author or his heirs does not imply the automatic grant of rights of the author of such work. It is necessary to clearly distinguish between the rights of an author and the rights of commentators of his works. The author of a book, film or tape describing the creative work of an artist has to respect the rights of this artist or his heirs but at the same time such author acquires rights to his own research. Very often such issues as displaying this or that object in a museum collection, its possible participation in exhibitions held outside the museum and other issues are included in an agreement. It is not only the moral obligation of museum employees to honour such provi-

sions but also a legal commitment the violation of which is punished by law.” Such could have been a possible finale of the lecture delivered by Monsieur Chatelain.*

Having outlined in this introduction a few major issues related to the problems of interest in the field of copyright, the floor passed to Jean-Marc Gutton who presented a fundamental report on the history of copyright which is quoted here in an abridged form.

“Copyright,” Gutton began, “is simply a right of every human being: the right of the creator to the creation. Since approximately the end of the 15th century an author had to agree to the terms of certain corporations, and such terms were called ‘privileged’. The privileges were to

М.З.ШАГАЛ
Венчание. 1918
Холст, масло
100x119
ГТГ
© ADAGP

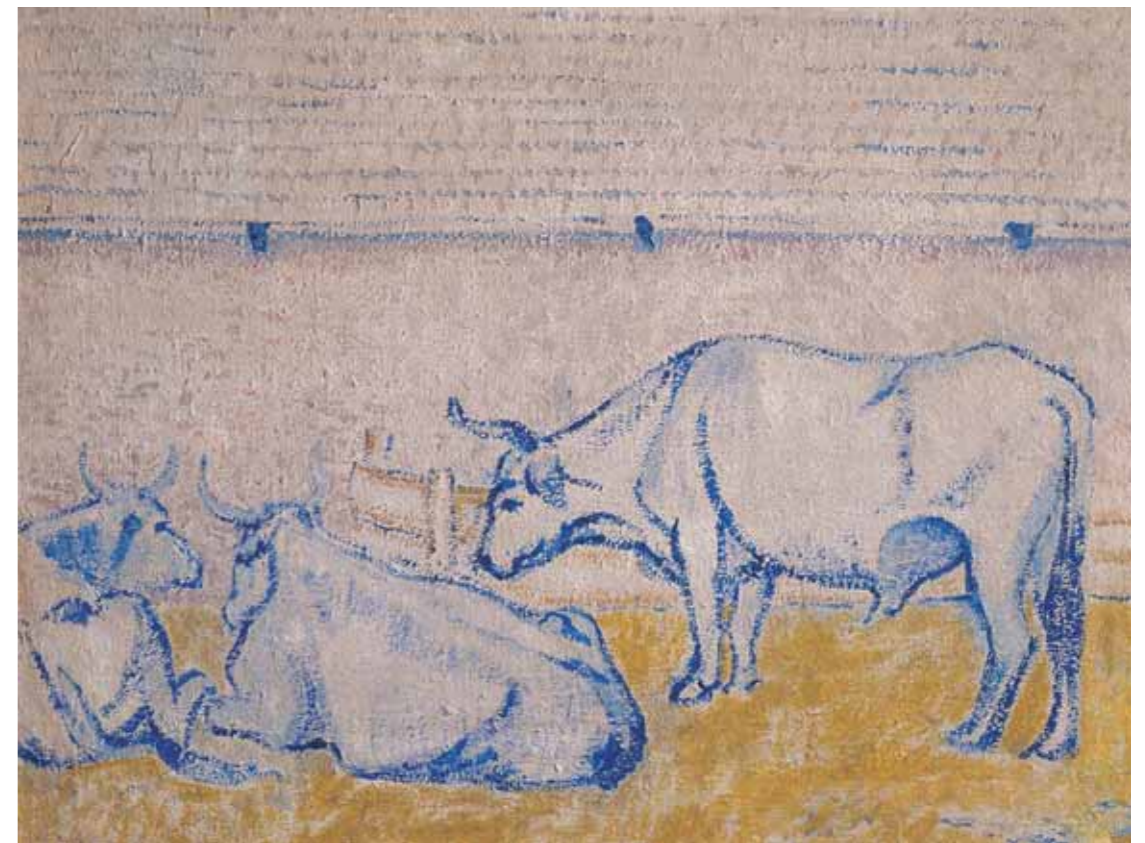
Marc CHAGALL
La Mariage. 1918
Oil on canvas
100 by 119 cm
State Tretyakov Gallery
© ADAGP

be acquired in many instances, in relevance to printing, music or painting but they were never the ‘forefathers’ of copyright. Sometimes a privilege was only a form of compensating losses or merely served as an incentive in trading, or was an instrument of control and sometimes even censorship, but it was obvious that privileges promoted and encouraged creativity and what is more important contributed to the recognition of talent. Thus the road towards recognition of author’s rights had been cleared – but it would prove a very long journey. In 1709 Queen Anne of England was granting not just a privilege but the right ‘of creators to their new works’. At the end of the 18th century the United States entered the British decrees into their own Constitution of 1787. In France the decrees of the 1791-93 Revolution dealt sequentially with the

во многих случаях: они касались печатного дела, музыки и живописи, но не они стали «прародителями» авторского права. Иногда привилегия представляла собой одну из возможных форм возмещения убытков, или просто служила для стимуляции торговли, или же была инструментом контроля, а порой и цензуры, но также совершенно очевидно, что привилегия способствовала и поощрению творчества и, конечно же, признанию таланта. Таким образом и был открыт путь к признанию права автора, но этот путь оказался длинным. В 1709 году в Великобритании королева Анна предоставляет уже не «привилегию», но право «творцам на их новые произведения». В конце XVIII века Соединенные Штаты Америки вписывают британские постановления в собственную конституцию 1787 года. Во Франции декреты революции 1791–1793 гг. касаются последовательно права публичного показа и права на репродуцирование, что *grosso modo* и лежит в основе прав автора.

В XIX веке в документах за автором закрепляется первенство в эксплуатации произведений, им созданных, в рамках национальных и, что особенно важно, международных отношений. Конечно, кажется абсолютно естественным, когда сам автор осуществляет управление собственными правами. Но позиция отдельного человека куда более уязвима, чем позиция авторского общества. Это происходит по многим причинам, а именно: из-за глобализации рынка и увеличения числа пользователей, из-за вечного давления пользователя на художника, из-за отсутствия материальной базы и навыка. Коллективно справиться со всеми вышеперечисленными проблемами легче, чем в одиночку. В конце XIX века это стало очевидным для некоторых передовых людей своего времени: ведь будучи организованным, авторское общество могло бы служить эффективным буфером между творцом и пользователем.

В 1877 году под председательством Виктора Гюго была создана литературная ассоциация (ALAI), куда вошли также Б.Дизраэли, Л.Толстой, И.Тургенев... Актив этой ассоциации состоял, безусловно, из литераторов, но его экуменическая деятельность и те задачи, которые ими были поставлены, касались всех без исключения людей творческих профессий. Именно ассоциация и дала в 1886 году рождение Бернской конвенции. Эта конвенция стала основой международного признания авторских прав. Она является, наверное, одним из старейших международных инструментов защиты права на международном уровне. Бернская конвенция неоднократно исправлялась и дополнялась, всегда исходя из интересов автора и его прав. Она ратифицирована 150 странами, а

10 лет назад к ним примкнула и Российская Федерация. Страны, подписавшие конвенцию, являются членами Бернского союза. Союз имеет своей целью «защиту прав авторов на созданные ими литературные и художественные произведения». В 1990 году был создан GESAC (Европейская группа авторских и композиторских обществ). GESAC считает своей задачей осуществление правовой защиты интеллектуальной собственности авторов и композиторов прежде всего для европейской территории. Одной из первых стран, воспользовавшихся программой, созданной GESAC, стала Российская Федерация. Лучшие европейские эксперты наряду с сотрудниками российских Министерства юстиции и Министерства культуры прорабатывали закон и 3-ю часть Гражданского кодекса, относящуюся именно к интеллектуальной собственности и деятельности государственного антимонопольного комитета в его борьбе с пиратством и контрафактной продукцией. Следует отметить, что Россия подписала Бернскую конвенцию в более широком варианте, чем США. Таким образом, теперь Российская Федерация располагает современным законом об авторских правах, который соответствует всем общепринятым международным нормам, остается только приобрести привычку его соблюдать. В этом россиянам может помочь ставшее членом GESAC Российское авторское общество, которое сменило ВААП (сначала Всесоюзное, а затем Всероссийское агентство по авторским правам). РАО работает по следующим

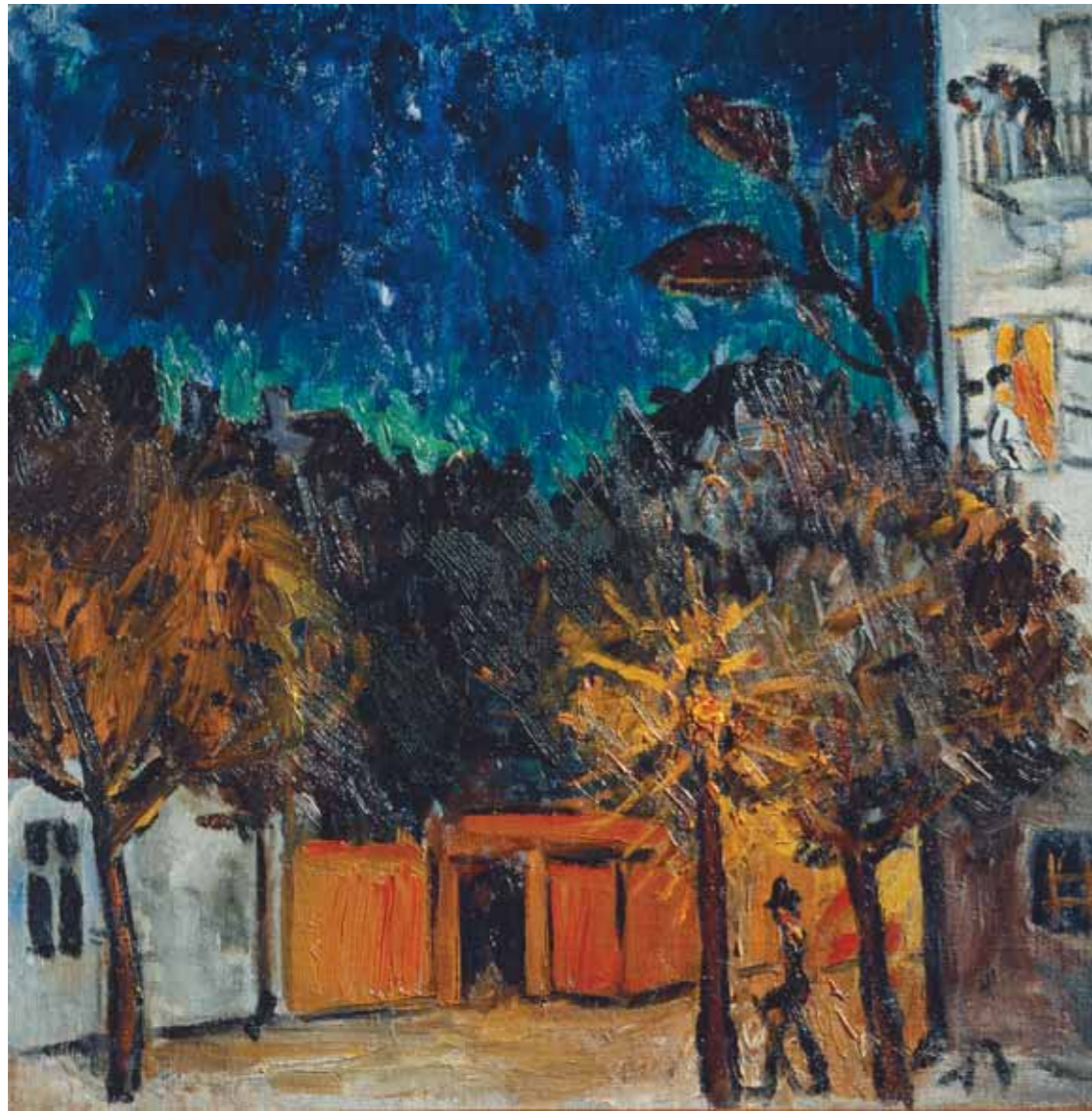
Д.Д.БУРЛЮК
Волы. 1908
Холст, масло
58x70
Самарский областной
художественный музей
© ADAGP

David BURLYUK
Oxen. 1908
Oil on canvas
58 by 70 cm
Samara Regional Museum
of Fine Arts
© ADAGP

направлениям: музыка, литература, графические и пластические искусства.

Выступивший вслед за Ж.-М. Гюттоном магистр немецкого и международного права по вопросам интеллектуальной собственности Игорь Никифоров подчеркнул правильность заключительного высказывания французского коллеги – «мало иметь законодательство, главное – научиться его применять». Одним из важнейших вопросов, по мнению докладчика, для нас на сегодня является вопрос соблюдения авторских прав в России, но «к сожалению, в настоящее время отмечено много фактов их нарушения как в области изобразительного искусства, так и в других направлениях». И.Никифоров еще раз подчеркнул, что незаконное использование произведения или иное нарушение влечет за собой гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность в соответствии с нашим законодательством. Автор или иной обладатель исключительных прав в установленном порядке может обратиться для защиты своих интересов в судебные инстанции.

Одна из основных мер защиты прав – это возмещение убытков, включая упущенную выгоду. Обладатель исключительных прав по своему выбору может требовать от нарушителя или возмещения убытков, или выплаты компенсации в размере от 10 тыс. до 5 млн. рублей при доказанности факта нарушения. Как показывает практика, арбитражные суды обычно принимают к рассмотрению иски о возмещении в размере 2 млн. рублей.

right of public performance and the right of reproduction, which 'grosso modo' form the foundation of authors' rights."

In the 19th century certain documents fixed the author's priority in exploiting his works within the framework of national and, even more importantly, international relations. Of course, it seems only natural for an author to manage his own rights. However, the position of an individual is more vulnerable than that of an Authors' Society. There are many reasons for this, namely because of the globalization of the market place, the increased number of users and the lack of material resources and professional skills. It is easier to cope with the above problems collectively rather than alone. At the end of the 19th century it became obvious to a few advanced individuals that, as an organization, an authors' society could be an efficient buffer between the creator and the user.

In 1877 a literary association (ALAI) was established under the chairmanship of Victor Hugo and including also Disraeli, Tolstoy and Turgenev ... The core of the association consisted of course of men of letters but its ecumenical activity and the

М.Ф.ЛАРИОНОВ
Ночь. Тирасполь.
1907
Холст, масло. 69 x 69
Нижегородский
Государственный
художественный музей
© ADAGP

Mikhail LARIONOV
Night, Tiraspol. 1907
Oil on canvas
69 by 69 cm
The Nizhny Novgorod
State Arts Museum
© ADAGP

goals set forth by these people related to all creative individuals without exception. It was exactly this association that gave birth to the Berne Convention in 1886. This Convention became a basis for international recognition of authors' rights; it is possibly the oldest international document providing protection of authors' rights on an international level. The Berne Convention has been amended and added to more than once, always proceeding from the interests of an author and his rights, and it has been ratified by 150 countries.

10 years ago the Russian Federation joined those countries. Signatories to the Convention form a 'union', or in other words are members of the 'Berne Union'. The Union has as its goal the 'protection of authors' rights to their works of literature and fine art'. In 1990 GESAC (European Group of Authors' and Composers' Societies) was formed. The Russian Federation became one of the first countries to take advantage of a programme created by GESAC. Top European experts together with their colleagues from the Russian Ministry of Justice and the Ministry of Culture worked on drafting the corresponding Russian law, and the third part of the

Civil Code related specifically to intellectual property and the activity of the State Anti-monopoly Committee in its struggle with piracy and counterfeit products.

It has to be noted that Russia signed a more comprehensive version of the Berne Convention than the USA. Therefore, Russia today has a contemporary copyright law which corresponds to the generally accepted international norms, and Russia need only acquire the habit of observing it. RAO (Russian Authors' Society), which replaced VAAP (the former Copyright Agency of the USSR and then the All-Russian Copyright Agency), and joined GESAC may help Russians to achieve this ambitious goal. RAO deals with the following aspects: music, literature, graphic and sculpture arts.

Speaking after Gutton Igor Niki-forov, who has a Masters Degree in German and International Law on intellectual property, underlined the accuracy of his French colleague's final remark: "It is not enough to have the legislation, one also has to learn how to use it. Observance of copyright in Russia is a major issue for us today. Unfortunately, we are encountering numerous violations of authors' rights both in the fine arts and other spheres." The speaker stressed once again that in accordance with Russian legislation any illegal use of works or other infringements constitute civil, administrative and criminal offences. Authors or other holders of exclusive rights may take legal action to protect their interests.

Compensation of losses, including lost income, is one of the basic measures in protecting authors' rights. Holders of exclusive rights at their own discretion can demand that violators compensate losses or pay a reimbursement to amounts from 10,000 to 5 million rubles, if the violation has been proven. Current practice shows that arbitration courts usually accept claims of up to around 2 million rubles.

As for the Criminal Law, violations of authors' rights are regulated by Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation which, as in many other countries, stipulates punishment for misappropriation of authorship (so-called plagiarism), if this action has caused significant damages to the author or other right owner.

Illegal use of subjects of copyright as well as the acquisition, storage and transportation of counterfeit copies of a work with the intent to sell in large quantities is punished not only by fines but also by various mandatory community service sentences and, in some instances, imprisonment.

RAO's representative Natalya Leneva, who took part in the debate following Niki-forov's speech, drew participants' attention to the fact that many publishers conclude agreements with museums to receive permission to reproduce objects

Что касается уголовного законодательства, то нарушение авторских прав регулируется ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей, как и во многих странах, наказание за присвоение авторства, так называемый плагиат, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

При незаконном использовании объектов авторского права, а равно приобретении, хранении, перевозке контрафактных экземпляров произведения в целях сбыта, совершенного в крупных размерах, применяются, помимо штрафа, различные санкции, вплоть до лишения свободы.

В последовавших за выступлением Никифорова прениях представитель РАО Наталья Ленева обратила внимание аудитории на то, что многие издательства заключают договоры с музеями на получение разрешения на воспроизведение объектов, находящихся в их собраниях. Музеи в своих договорах пишут, что издательству передаются все авторские права. Издательство из этого делает вывод, что ему больше не надо получать у автора никакого дополнительного разрешения и оно обладает теперь всеми необходимыми правами, а те деньги, которые оно заплатило музею за пользование произведением, являются и авторским вознаграждением создателю произведения. А автор никогда этих денег не получает, и это безусловное нарушение его прав.

Следующий выступавший – юрист-международник, магистр Стенфордского университета Иннокентий Алексеев остановился на том, как музеи могут отстаивать свои интересы: именно этому способствует, как он считает, музейное право Российской Федерации. Весь корпус законов, принятых в этой сфере в последние годы, составляет то, что мы можем обозначить как российское музейное право. Вопрос собственности для музеев стоит очень актуально. Мы не можем говорить о собственности музеев в Российской Федерации в том смысле, в каком мы могли бы об этом говорить в США, где музеи часто являются собственниками, наделенными правами по владению, пользованию и распоряжению произведениями искусства. В России же на сегодняшний момент дела обстоят иначе и права музеев ограничены, они сформулированы исходя из положения, который у нас наделен статусом учреждения, то есть на сегодняшний день он не может, по большому счету, заниматься коммерческой деятельностью. Форма собственности на музейные предметы в РФ специфическая, если сравнить ее с международной практикой, особенно американской. Российские музеи владеют произведениями искусства на правах управления. Что такое «право оператив-

Н.С.ГОНЧАРОВА
Курительщик. 1911
100x81
ГТГ
© ADAGP

Natalia GONCHAROVA
Smoker. 1911
100 by 81 cm
State Tretyakov Gallery
© ADAGP

ного управления»? Права владения, пользования, распоряжения присутствуют, но они существуют в ограниченной форме. В США это выглядит совершенно по-другому. Там музей часто наделен правом собственности на те музейные предметы, которые ему передают. В России собственником музейных предметов может быть как государство, так и муниципальное образование, частное лицо, частная компания. Музей в этой ситуации выполняет роль агента, уполномоченного по управлению теми музейными предметами, которые находятся в собственности. Важно понять, что музей может осуществлять целый ряд функций, которые ему переданы собственником на основании

права оперативного управления. Существование музея регулируется законом о музейном фонде и музейной деятельности. Ключевым моментом здесь является наличие государственного музейного фонда РФ. Закон о музейном фонде подразделяет его на две большие подгруппы – государственную и не государственную части музейного фонда³. Соответственно правовой режим для каждой из частей различен. Главное, пожалуй, заключается в том, что российские музеи не имеют права самостоятельно даже обмениваться объектами из хранимых ими коллекций, на это необходимо согласование и разрешение вышестоящих инстанций. «Но каждый раз, когда музей приобретает произведение, желательно включать в него пункты с условиями, оговаривающими право на репродуцирование, потому что именно в организации

³ Третий, небольшой сегмент – музейные предметы, не включенные в музейный фонд РФ, – мы сейчас выделять не будем, так как в области авторского права обязательства для музеев любого типа собственности одинаковы.

which are in those museums' possession. And the museums confirm in such agreements that all authors' rights are transferred to the publishers. The publishers draw the conclusion that they don't have to receive any additional permission from the authors, and that they are now owners of all the necessary rights, and the monies paid to museums for the use of a work represent in fact an author's fee. However, authors never receive any compensation and this is an undisputed violation of their rights.

The next speaker Innokentiy Alexeyev, Master of International Law from Stanford University, focused on how museums can protect their interests: according to him the Museum Law of the Russian Federation promotes such protection. The full body of legislation adopted in recent years in this field can be labeled as Russian Museum Law. The issue of ownership is on the front burner: we cannot speak of ownership by Russian museums in the same way as we can describe the situation in the United States where museums are often owners enjoying the rights to own, use and dispose of works of art.

In Russia the situation is quite different and the rights of museums are limited and formulated on the basis of each museum's status. In other words, museums, with a few exceptions, cannot conduct commercial activities. Russia has a specific form of ownership of museum objects if compared to that common in international practice and in the US. Russian museums hold their objects in

Н.С. ГОНЧАРОВА
Спас. 1910-1911
Триптих.
Холст, масло
Центральная часть
132,5×119,5
Правая 132×68
Левая 132×69,5
ГТГ
© ADAGP

Natalia GONCHAROVA
Saviour. 1910-11
Триптих
Oil on canvas
Central part
132.5 by 119.5 cm
Right side
132 by 68 cm
Left side
132 by 69.5 cm
State Tretyakov Gallery
© ADAGP

trust management. What is 'trust management'? The rights of ownership, use and disposal are present but in a limited form. In the US the situation is quite different: very often museums have the right of ownership to the objects given to them. In Russia the state as well as a municipal body, a private citizen or a private corporation can be owners of such objects. A museum in this situation acts as an agent assigned with the management of such objects which are owned by a third party. It is important to understand that a museum can perform certain functions which have been transferred to it by the owner of such objects on the basis of this trust management pattern.

The existence of museums is regulated by the law on the Museum Fund and museum activity. The key element is the state-owned Museum Fund of the Russian Federation. This law distinguishes between state and non-state parts of the Museum Fund.³ Accordingly the legal mode is different for each part. The most important thing is probably that Russian museums don't have the right to exchange objects from their collections at their own discretion; they have to receive approval from higher authorities. But every time a museum acquires an object it is desirable that the right of reproduction is part of the acquisition contract. Setting up museum reserves with exclusive products can secure the financial future of our museums and, in

order to make it happen, the issue of the right to reproduce museum objects has to be settled, Alexeyev concluded.

It has to be noted that it was just this position of Russian museums which, when purchasing a work of art try to include in their contracts with the artist a clause on transfer of rights to reproduce the work, that provoked a stormy reaction from the foreign colleagues present who considered it unprecedented pressure on the artist, and an impairment of the interests of the heirs concerned. Furthermore, they stated that it would be prudent on the part of any artist not to accept the museum's proposal and refer the matter to the Authors' Society.

The State Tretyakov Gallery's lawyer Nikolai Samarin spoke rigorously about the impairment of the rights of heirs and noted that heirs very often violate the artist's last will. He said he had difficulty understanding how the term of 70 years and the rights of heirs who can dispose of the works created by the artist can be correlated not so much with the law but with common sense and fairness. There are cases – a court trial recently took place in Russia – when an artist asks in his will not to divide his works among his heirs. The family violates the will and splits the collection and the numerous heirs prefer to receive their respective shares and dispose of them at their own discretion...

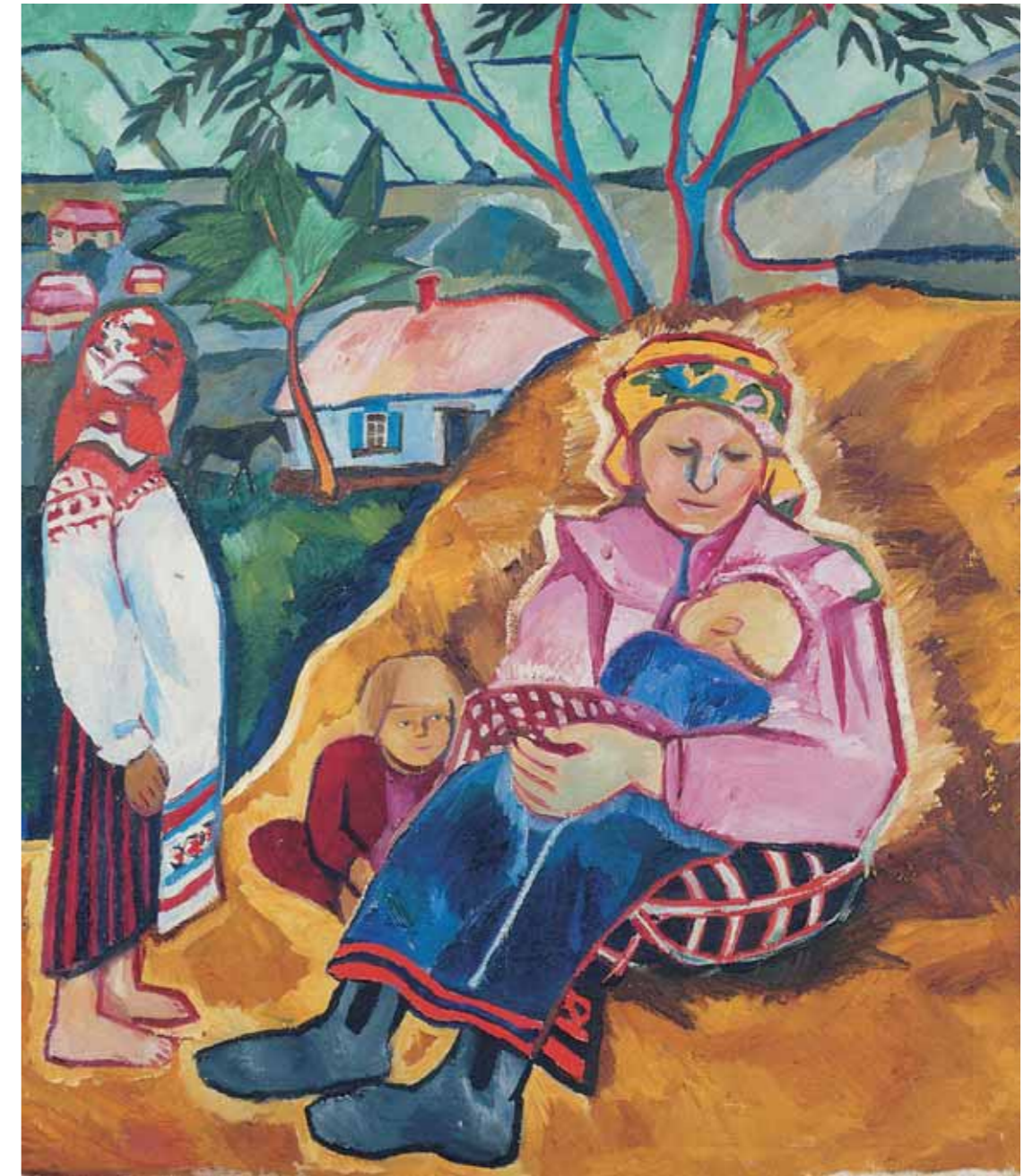
Ms. Leneva of RAO replied that "a collection of paintings may be divided by heirs among themselves but as for inheritance of copyright we have to know what is written in the inheritance certificate.

сети музейных магазинов с эксклюзивной продукцией я вижу финансовое будущее для наших музеев. А чтобы оно было успешным, необходимо обязательно во всех случаях урегулировать права на воспроизведение музейных предметов», – подчеркнул в своем выступлении Иннокентий Алексеев.

Здесь необходимо заметить, что именно эта позиция российских музеев, которые действительно стараются при покупке произведения непременно включить в договор с художником и пункт о передаче музею права на репродуцирование произведения, вызвала бурную реакцию у наших зарубежных коллег, которые сочли, что этим оказывается беспрецедентное давление на автора и ущемляются интересы его наследников и что со стороны художника правильно было бы не соглашаться на предложение музея, а отослать его в Авторское общество.

Юрист Третьяковской галереи Николай Самарин относительно ущемления интересов наследников высказался жестко, заметив, что и сами наследники нередко нарушают последнюю волю художника. Он сказал, что ему не совсем понятно, насколько согласуются не с законом, а со здравым смыслом, с гражданской позицией и срок в 70 лет, и права наследников, которые могут по своему усмотрению распоряжаться произведениями, созданными их родственником? Есть случаи (совсем недавно в России проходил судебный процесс по такому делу), когда художник завещал не делить оставшиеся в семье после его смерти работы между наследниками. Семья нарушила завещание и раздробила коллекцию, каждый из многочисленных наследников предпочел получить свою долю и распоряжаться ею по своему усмотрению...

Ему ответила уже цитировавшаяся нами выше Н.Ленева (РАО): «Коллекцию картин наследники могут разделить между собой, а вот по поводу наследования авторского права надо смотреть, что написано в свидетельстве о праве на наследование. Как правило, оно делится в равных долях, и как при воспроизведении, так и при использовании конкретного произведения необходимо получить разрешение от всех наследников независимо от того, у кого эта конкретная картина находится в собственности, и независимо от того, как поделена сама коллекция. Авторское вознаграждение, которое будет получено за использование этого произведения, будет делиться в долях, которые указаны в свидетельстве о праве на наследование, и то, что картина находится у какого-то конкретного наследника, не влияет на авторское право в целом. Главное – понимать, что авторское право наследуется так же, как и иное имущество. Когда, например, художник, как и любой из людей, умирает, то по истече-

нии шестимесячного срока наследники получают не только свидетельство о праве на наследование его имущества, но и свидетельство о праве на наследование авторского права – на все его творчество. Если наследников много, то в этом свидетельстве о праве на наследование указываются доли».

Президент Комитета Марка Шагала также возразил Николаю Самарину, заявив, что в случае, когда художник хочет завещать хоть все свои произведения музеям, он может и при жизни это сделать. Наследники же, если в завещании четко и ясно не указано иное, вольны поступать с полученными произведениями, как с другим завещанным им имуществом. А спорные вопросы действительно разрешаются в суде.

Затем слово взяла одна из четырех прямых наследников Марка Шагала – его внучка Мерет Мейер: «Причины, которые нас побудили приехать сюда, думаю, свя-

Н.С. ГОНЧАРОВА
Мать. 1910-е
Холст, масло
118×102
Пензенская областная
картинная галерея
© ADAGP

Natalia GONCHAROVA
Mother. 1910s
Oil on canvas
118 by 102 cm
Penza Regional
Picture Gallery
© ADAGP

заны с нашим общим делом, объединившим нас сегодня, – это, прежде всего, уважение произведения. Ведь сотрудники музеев защищают права тех художников, за которых уже некому заступиться. Понятие об авторских правах я, похоже, впитала с молоком матери. Все детство мы наблюдали и за работой нашего дедушки, а также и за напряженной деятельностью нашей матери, которая вела в том числе и дела, связанные с изданиями. Не только любовь к деду, но, прежде всего, чувство ответственности и уважения к его творчеству, которое мы унаследовали от родителей, заставляют нас продолжать деятельность Комитета Шагала. Я точно знаю, что дед не хотел бы, чтобы его произведения появлялись на обложках книг – романов, религиозных, социологических, психологических изданий и т.п., он считал, что его работы должны быть на обложках его собственных книг, каталогов или монографий.

³ Third small segment – museum objects not included in the Museum Fund of the RF will not be separated for the purpose of this report since in the field of copyright the rights of ownership for any type of museums are identical.

Usually such rights are shared equally, and in case of reproduction or use of a specific work it is necessary to obtain a permission for such use or reproduction from all the heirs irrespective of the fact who owns this particular painting and irrespective of the way the collection was divided. The author's fee received for the use of this painting shall be divided in accordance with the shares mentioned in the inheritance certificate, and the fact that the painting itself is in the possession of a specific heir does not change the copyright in this work. It is important to understand that copyright is inherited in the same fashion as any other property. When, for example, an artist dies the heirs upon the expiration of a six-month period receive not only an inheritance certificate but also a certificate on the right to inherit copyright in the creative work of the deceased in its entirety. If there are many heirs such a certificate makes a mention of their shares."

The president of the Chagall Committee disagreed with Nikolai Samarin, saying that if an artist wishes to bequeath even all his works to museums he can do so while still alive. The heirs, unless otherwise clearly and unquestionably stipulated in the will, are free to dispose of the inherited works in the same fashion they do any other inherited property – and controversial issues are usually settled in court.

Then the floor passed to Chagall's granddaughter Meret Meyer, one of the four immediate heirs of the artist: "The reasons that made us come here I believe are tied to our common cause which unites us today, namely respect for a work of art", said Ms. Meyer. "Museum employees are protecting the rights of those artists who have no one left to speak for them. It seems that I learned the concept of copyright at my mother's knees. Throughout our childhood we watched our grandfather work, and also the efforts of our mother who had to deal with the

В.В.КАНДИНСКИЙ
Композиция. 1916
Холст, масло
66.5×59.5
Тюменский областной
художественный музей
© ADAGP

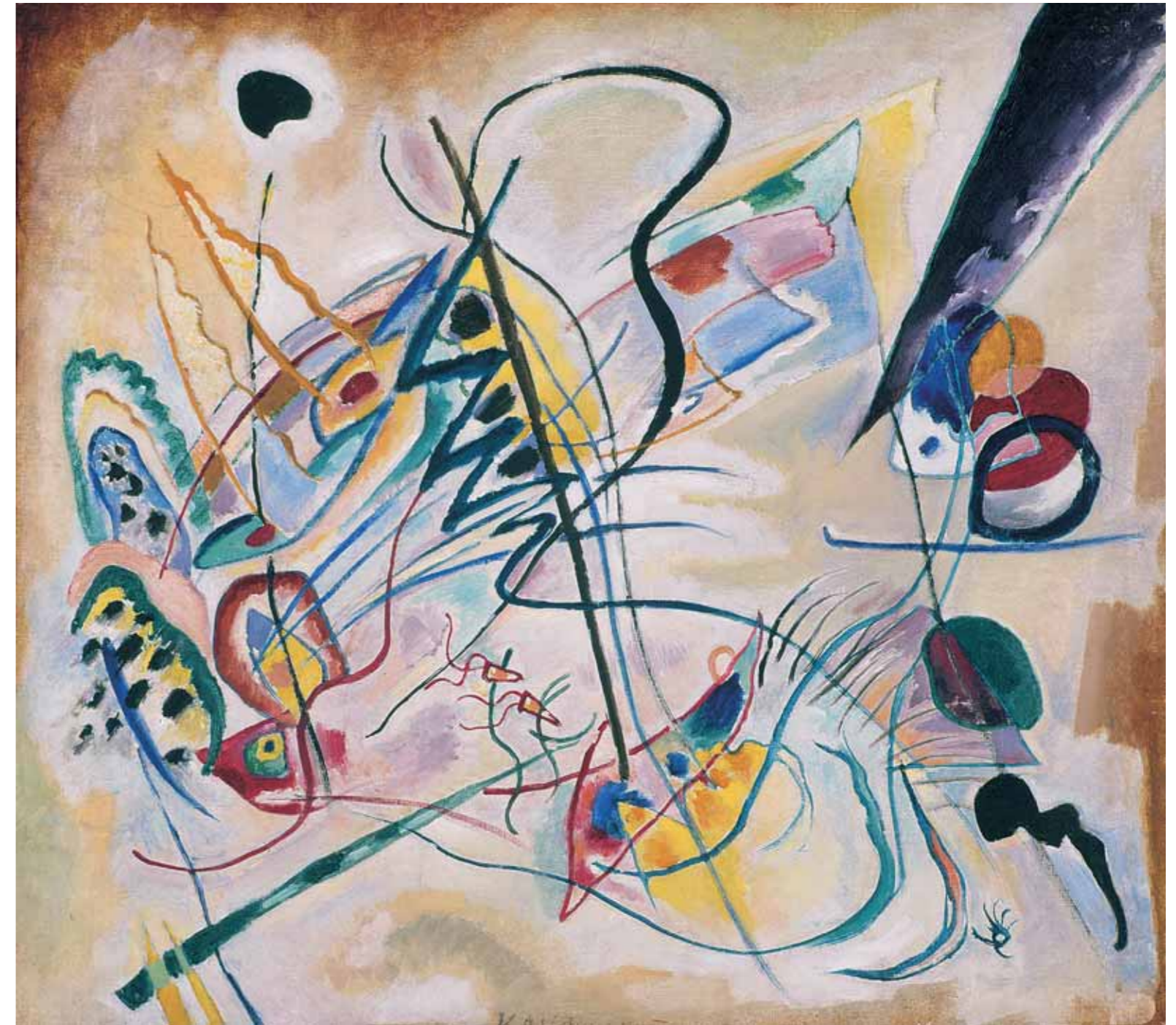
Vasily KANDINSKY
Composition. 1916
Oil on canvas
66.5 by 59.5 cm
Tyumen Regional
Museum of Fine Arts
© ADAGP

publications as well. Not just our love for our grandfather but primarily our sense of responsibility and respect for his work that we inherited from our parents compel us to continue the activities of the Chagall Committee ... I am quite sure that my grandfather wouldn't want his works to appear on the covers of novels, or religious, sociological and psychological publications and the like, as he believed that his works belonged to the covers of his own books, catalogues or monographs. The quality of reproductions was always a major concern for him. Chagall always respected other people's work and he himself worked very much, and of course it upset him when his works were poorly reproduced. It is common knowledge that he worshipped colours, something that he called the 'chemistry of colour'.

"We believe that our task," continued Ms. Meyer, "is to prevent distortions in the image of a work, the untruthful transfer of colour or the senseless choice of a fragment for reproduction. Fragments of a work have to be respected as well. Also, changing times bring new forms of reproduction and new ideas. Who could have anticipated some time ago that a work of art would become an icon on a computer or a cell phone screen saver. We are trying to ensure a level of quality of reproduction which would have satisfied Chagall."

The format of a magazine article does not allow us to quote all the speeches related to the issues of reproducing works from museum collections. There were mentions of commercials and candy boxes, experiments with "La Gioconda" and Van Gogh's self-portrait winking from the canvas. All those present were unanimous that museums can and should protect the works in their collections.

Representatives of the Federal Agency on Culture and Cinematography, RAO, as well as lawyers, journalists and museum workers took part in the discussions. All participants in the conference at the Engineering wing also realized that they could receive any consultation on copyright issues from the Russian Authors' Society, even when it relates to a foreign painter. It is sufficient to address a request to RAO and it will contact an authors' agency in the country of which the artist is a citizen. There are also the magic words, "All rights reserved", which always have to be printed on book covers both when everything is in order, and when for some reason attempts to receive the necessary permissions have failed, or the author's whereabouts is unknown. In writing this magic sentence, the message to all interested parties is clear – that the publisher respects the law and is ready to pay for the rights.

Качество репродукций тоже его очень заботило. Шаггал всегда очень уважительно относился к чужому труду, сам очень много работал и, конечно, огорчался, когда его произведения воспроизводились искаженно. Всем известно, как трепетно он относился к цвету, к тому, что он называл «химией цвета». Мы полагаем, наша задача – не допускать, чтобы искажался сам образ произведения, неверно передавался цвет, выхватывалась для репродуцирования бессмысленная деталь. Фрагмент произведения тоже необходимо уважать. Кроме того, времена меняются, появляются новые носители, новые идеи. Разве можно было бы раньше предположить, что произведение искусства станет заставкой на экране мобильного телефона или компьютера. Мы стараемся следить за тем, чтобы

В.В.КАНДИНСКИЙ
*Музыкальная
увертюра.
Фиолетовый
клин*. 1919
Холст, масло
59×68
Тюльский
художественный музей
© ADAGP

Vasily KANDINSKY
*Musical Overture.
Violet Wedge*. 1919
Oil on canvas
59 by 68 cm
Tula Museum of Fine Arts
© ADAGP

не снижалось то качество воспроизведения, которое бы удовлетворило Шаггала».

Формат журнальной статьи не позволяет нам привести здесь все высказывания, прозвучавшие по вопросам, касавшимся воспроизведения работ из музейных собраний, – упоминались и рекламные ролики, и конфетные коробки, и эксперименты с Джокондой и Ван Гогом, подмигивающим с автопортрета. Присутствовавшие на конференции были единодушны: музеи не только могут, но должны защищать произведения из своих собраний.

В дискуссиях приняли участие и представители Агентства по культуре и кинематографии, юристы, журналисты, музейные работники. Все присутствовавшие на конференции также поняли, что любую консультацию по вопросам автор-

ских прав можно получить в Российском авторском обществе, даже когда речь идет о зарубежном художнике. Достаточно адресовать РАО запрос, а оно, со своей стороны, свяжется с авторским агентством той страны, гражданином которой является художник. Есть и волшебные слова – «все права защищены», – которые всегда нужно писать на обложке издания, даже если все в порядке, а тем более, если вы по каким-то причинам не успеваете получить необходимые разрешения или не знаете, где искать автора. Написав этот магическое предложение, вы всем заинтересованным лицам ясно даете понять, что уважаете законы и готовы оплатить права...

О втором и третьем днях работы конференции, посвященных экспертизе, мы расскажем в следующем номере этого журнала.